

**Данное издание оцифровано
в Воронежской областной
универсальной научной библиотеке
им. И.С. Никитина**

394018, г. Воронеж, пл. Ленина, 2 / ул. Орджоникидзе, 36

Понедельник– четверг 9.00-20.00

Суббота, воскресенье 12.00-20.00

Пятница -выходной

<http://vrnlib.ru>
<http://vk.com/vounb>
e-mail: vounb@mail.ru
+7 (473) 255-05-91

ПРИБАВЛЕНІЯ
КЪ ВОРОНЕЖСКИМЪ
ЕПАРХІАЛЬНЫМЪ ВЪДОМОСТЯМЪ.

№ 16.

15-го Августа

1872 года.

Содержаніе. — Слово въ день Преображенія Господня. — О міръ, какъ темной области въ родѣ человѣческомъ, противоположной церкви христовой. — Обзоръ піе миссіи русской церкви. — Псалмы. — Объявленія.

С Л О В О.

въ день Преображенія Господня.

Моисей взиралъ нѣкогда на славу Божию лицомъ къ лицу, и на лицѣ его остался такой отблескъ свѣта, что израильтяне не могли смотрѣть на лице Моисеево. Просвѣтленное лице пророка сіяло, въ это время, чуднымъ, поразительнымъ величіемъ, но это величіе было только тѣнію, отдаленнымъ отображеніемъ той высочайшей славы, которая открылась на горѣ Фиворѣ, въ Божественномъ лицѣ Господа нашего Иисуса Христа, во время славнаго его преображенія. На Фаворѣ, по выраженію одного учителя церкви, *) духъ Христовъ чрезъ молитву возвысился къ Богу Отцу и стѣ приближенія къ нему, весь облился чрезвычайною полнотою свѣта, который не имѣя возможности удержаться внутри Господа, проникъ не только Его тѣло, но и самую одежду: *просвѣтися лице его, яко солнце, и одѣяніе его блже блистаяся.*

*) Григорія, Арх. Баванскаго.

Это величественное преображеніе І. Христа въ отношеніи къ Нему Самому, было конечно предозначеніемъ славы Его будущаго изъ мертвыхъ воскресенія и послѣдующаго за тѣмъ Его славнаго пребыванія на небесахъ, какъ Богочеловѣка. Въ отношеніи же къ намъ преображеніе Господа совершилось съ цѣлю, — показать, что возможно и дѣйствительно будетъ преображеніе тѣла вѣрующихъ. Апостолъ Павелъ прямо говоритъ, что Тотъ, Кто преобразился во славу на горѣ Фаворской, преобразитъ и наше тѣло, такъ чтобы оно было сообразно тѣлу славы Его. (Фил. 3 21). Какъ совершается, и какое въ дѣйствительности бываетъ и можетъ быть преображеніе нашего тѣла по благодати Божіей, на этомъ остановимся, брат., въ своихъ мысляхъ.

Нынѣшнее наше тѣло св. апостолъ называетъ *тѣломъ смиренія* т. е. низкимъ, худымъ, немощнымъ, жалкимъ. Подлинно, что ниже и жалче тѣла человѣческаго по самому его рожденію, когда всякій изъ насъ, по слову пророка, въ беззаконіяхъ зачинается и во грѣхахъ рождается отъ матери своей? Освященное благодатію крещенія, оно остается еще съ признаками поврежденія отъ природнаго грѣха, съ немощами поврежденія. Ростемъ мы тѣломъ, не возрастаетъ ли вмѣстѣ съ тѣмъ и его худость, не умножаются ли его опасности? Не говоримъ объ особенныхъ несчастныхъ случаяхъ жизни, кои поражаютъ нашу брешную, слабую плоть. Что и обыкновенное состояніе наше по тѣлу, какъ не непрерывная борьба съ стихіями? Какъ не рѣдко одно дуновение вѣтра пронзаетъ насъ болѣзнями даже смертными? Съ какою болезливостію мы нерѣдко укрываемся отъ воздушныхъ перемѣнъ? Сколь обыкновенно мы всѣ страдаемъ или отъ скудостей въ пищѣ, одеждѣ и жилищѣ, или наоборотъ и отъ самаго изобилія? Но эта самая наша плоть, брешная и немощная, до удивленія, братіе, можетъ измѣняться въ Господѣ. Извѣстно, какую перемѣну производили въ тѣлѣ челевѣчскомъ вѣра, молитва, благодать, и подвиги благочестія. Для всѣхъ праведниковъ что значили немощи тѣлесныя? Что—всѣ скудости жизни? Что—даже всѣ роды страданій, лишеній и смертей? Въ глубинѣ пустынь и на позорищахъ мученическихъ люди сии, казалось, были крѣпче камней и металловъ, измѣняли свою природу такъ, что на нее не дѣйствовали ни огонь, ни зной, ни морозъ, ни мечъ, ничто.

Въ извѣстныхъ состояніяхъ, по видимому, тѣло челевѣческое довольно свободно отъ немощей: въ свою пору оно цвѣтетъ здоровьемъ, молодостію, красотою и силою. Но и тогда къ большому прескорбію, оно оказывается слишкомъ худымъ и безсильнымъ. Потому что, въ этихъ-то именно счастливыхъ состояніяхъ тѣла не болѣе ли всего повторяются явленія, свидѣтельствующія о крайнемъ безсиліи челевѣческой природы? Не тогда ли особенно волнуютъ кровь нашу порочныя страсти? Не

тогда ли наиболѣе въ ней пищи вожделенію, гнѣву, ярости, невоздержанію и многоразличнымъ порывамъ чувственности? *Окаяненъ азъ человекъ*, говорилъ св. апостоль, *кто мя избавитъ отъ тѣла смерти сея?* Но вспомнимъ, братіе, какъ преображалась сія самая плоть хрѣха въ праведникахъ. Праведники по благодати Божіей плоть свою смиряли постомъ, раздражительность обуздывали терпѣніемъ, страстныя волненія укрощали подвигами благочестія. И чудны дѣйствія благодати:— подобострастные намъ люди становились выше природы человѣческой, преобразуясь въ ангеловъ земныхъ во плоти, въ челоуѣковъ небесныхъ на земли. Не небесная ли подлино слава поражаетъ взоры наши, когда мы взираемъ на святыя останки праведниковъ и ясно видимъ, какъ брѣнная и немощная плоть челоуѣческая можетъ преобразоваться въ нетлѣнное тѣло, святое и освящающее?

Конечно, такое чудное преображеніе тѣла челоуѣческаго наземлѣ отнюдь не всеобщее для всѣхъ вѣрующихъ; оно принадлежитъ только немногимъ избраннымъ Божіемъ; общій же послѣдній удѣлъ плоти челоуѣческой гробъ, тлѣніе, сирадь и разрушеніе. Но какъ нетлѣнныя тѣла са праведниковъ, такъ и чудное преображеніе тѣла нашего Спасителя, видѣнное на Ѡаворѣ живыми и умершими, представляютъ видимый, осязательный опытъ той славы, которая общается всѣмъ истиннымъ Христіанамъ въ жизни будущей. Тамъ, въ полной мѣрѣ, исполнится то апостольское слово, что *Господь Иисусъ преобразитъ тѣло смиренія нашего, яко быти ему сообразну тѣлу славы его.* Состояніе тѣла славы І. Христа мы видимъ особенно послѣ его воскресенія. По воскресеніи, тѣло Господа стало быть духовно: Господь входилъ въ собранія учениковъ дверемъ заключеннымъ; являлся едва не вдругъ въ разныхъ мѣстахъ, мгновенно скрывался отъ очей челоуѣческихъ, восшелъ на небо идя по облакамъ такимъ же образомъ, какъ ходилъ по землѣ. Таково будетъ и прославленное тѣло всѣхъ истинныхъ Христіанъ въ области небесной. И какъ на Ѡаворѣ лицо Господа просвѣтилось, какъ солнце, такъ по слову Господа и всѣ праведные просвѣтятся, яко солнце, въ царствіи Отца ихъ.

Таковы, братіе, истины, возвращаемыя о тѣлѣ челоуѣческомъ событіемъ преславнаго преображенія Господня. Будемъ помнить, что вѣра, молитва, обузданіе чувственности и благочестивыя упражненія возвышаютъ, просвѣтляютъ и одухотворяютъ наше тѣло; напротивъ угожденіе плоти, обнаруживаемое въ многоразличныхъ видахъ чувственности, ослабляетъ портитъ и доводитъ его до жалкой степени безсловеснаго. Аминь.

Св. М. Л.

О МІРЬ, КАКЪ ТЕМНОЙ ОБЛАСТИ ВЪ РОДѢ ЧЕЛОВѢЧЕСКОМЪ, ПРОТИВОПОЛОЖНОЙ ЦЕРКВИ ХРИСТОВОЙ.

Въ прошедшемъ чтеніи изложилъ я краткое ученіе о церкви, старался по возможности начертать предъ вами образъ сего царства Христова. Утѣшительно для христіанина созерцать сей свѣтлый образъ церкви, по самому свойству сего предмета! Но есть въ человѣч. родѣ другая область, область темная, проникающая область церкви и имѣющая къ ней своего рода отношеніе и дѣйствующая на нее. Это — міръ, съ которымъ *не собразоваться* внушаетъ намъ Евангеліе. Изображу по возможности и эту темную область.

Что это за міръ? противный церкви—что это за область темная? Это, конечно, не міръ видимый, вещественный, и не твари, неразумныя одушевленныя, (которыя, возставая безвредно впрочемъ для вѣры, на падшихъ человѣковъ, истиннымъ христіанамъ—великимъ угодникамъ Божиимъ, не рѣдко охотно покаряются и служатъ, и которыя отъ христіанъ ложныхъ такъ часто гонимы, будучи покоряемы ими *суть и работь истинно*). Это не есть также общество человѣческое, все безъ изъятія; тѣмъ паче не міръ гражданскій или государство въ странахъ христіанскихъ, которое болѣе или менѣе способствуетъ успѣхамъ распространенія вѣры Христовой.—Міръ, о которомъ неоднократно говорилъ Спаситель, какъ объ области проповѣдной церкви Его—о которомъ слово Божіе говоритъ, что *онъ во злѣ лежитъ*,—это люди, не вѣрующіе въ истиннаго Бога, служащіе ложнымъ богамъ,—а въ нихъ и черезъ нихъ,—одному жебогу—*богу вѣка сего*, который дерзко восхитая себѣ божественную власть, говоритъ: *еще надъ поклонишися мнѣ вся тебѣ дамъ*; это люди *ходившіе и ходящіе по князю власти воздушныя* (Еф. 2, 2), творящіе волю или похоти его, *сидяще во тмѣ и снѣи смертныи*. Этотъ князь власти воздушныи есть царь сей темной области темнаго царства. Сюда принадлежатъ также служащіе ложному пророку, и тѣ, которые ожидаютъ ложнаго мессію, отвергнувшіи Истиннаго. Когда началось это царство? Темное царство это и владычество сего князя власти воздушныя началось съ самаго времени паденія человѣка, принявшаго совѣтъ и сотворившаго волю духа злобы, который получилъ надъ людьми, покорными ему власть и силу. Здѣсь первое начало и церкви или царства благодати, и міра, во злѣ лежащаго,—*съмени жены и съмени змія*. О Каинѣ сказано что онъ отъ лукаваго бѣ. И этотъ злошастный сынъ Адамовъ можно сказать, есть родоначальникъ міра, *во злѣ лежащаго*. По неизреченной благодсти своей, Господь пришелъ на землю, *разруши дѣла діавола* (Іоан. 3, 8), и *всѣхъ* хотящихъ идти за Нимъ и вѣрующихъ въ Него, извелъ

изъ тмы въ чудный свѣтъ евой (2 Петра 2, 4), изъ области сатанины въ царство свое; устроилъ свое царство, — церковь свою, коей первое начало положено было еще въ Эдемѣ, создалъ новый міръ — христіанскій, который долженъ вести жизнь по духу и правиламъ Евангелія. Этотъ духъ, эта жизнь по Евангелію и составляетъ собственно христіанство или истинно-христіанскую жизнь, и, такъ сказать, существо христіанина. Но какъ Господь, вводя въ царство свое, не отъемлетъ у насъ свободы и произволенія, и многіе вѣрующіе въ Него, вопреки волѣ Его, по злоупотребленію своей свободы, не держатся правилъ и законовъ Его царства, т. е. закона евангельскаго; то и въ міръ христіанскій привходитъ многое нехристіанское, — духъ и правила жизни міра языческаго. Почему, Евангеліе подъ словомъ міръ, который изображаетъ оно *лежащимъ во злѣ* и противоположнымъ христіанству, или церкви Христовой, разумѣеть, — послѣ языческаго міра, — и христіанъ, которые не христіанскаго духа. Такъ, и среди христіанства есть міръ, который составляется изъ самыхъ христіанъ и, къ прискорбію, изъ большей ихъ части.

I. Что же именно это за люди? Члены области темной — это не только тѣ, которымъ приличествуютъ слова писанія: *тѣлесни, духа немущи* (Гуд. 1, 19); не только ведущіе жизнь плотскую и чувственную — не только люди, преданные грубымъ порокамъ и страстямъ; но и стоящіе выше этой чувственной жизни, *плотскіе или душевни*, какъ именуетъ ихъ слово Божіе. Это люди не рѣдко даже честной и безукоризненной жизни, въ глазахъ и по суду другихъ, особенно подобныхъ имъ; исправные по службѣ, если они ее занимаютъ, — люди образованные, со вкусомъ и приличіями свѣта, — люди даже прекраснаго, такъ называемаго, характера и добраго, или вѣриба, мягкаго по природѣ сердца; — ласковые, учтивые, предупредительные, пріятные въ обращеніи и даже иногда благотворительные. Но если все это у нихъ не для Бога, а только для свѣта, изъ угожденія ему и для своихъ выгодъ; если все это у нихъ нисколько не проникнуто духомъ евангелія и не по его внушенію: это — міръ. Ибо и въ языческомъ образованномъ мірѣ можно по временамъ находить почти все то же. Міръ въ христіанствѣ — это люди, которыхъ правила жизни нисколько не изъ евангелія, а всѣ изъ внушенія растлѣнной ихъ природы, изъ обычаевъ и примѣровъ свѣта; они водятся не страхомъ Божиимъ, не совѣстію, не закономъ Господнимъ, а совсѣмъ иными побужденіями; они угождаютъ только себѣ, а не Богу, ищутъ только временныхъ выгодъ и счастья, не заботясь о спасеніи. Дѣло спасенія у нихъ не только не первое дѣло, какъ бы надлежало, а едвали есть и послѣднее. — Міръ въ христіанствѣ — это не только тѣ, которые, будучи христіанами, не рѣдко опровергаютъ истинны Вѣры; но и тѣ, которые вѣруютъ слабо и съ сомнѣніемъ, и кото-

рые вѣру свою не прилагаютъ къ жизни, и не стараются о томъ,—напр. вѣруютъ въ общую вѣчную жизнь, а живутъ такъ какъ бы вовсе не ожидала ихъ жизнь вѣчная; вѣруютъ въ Бога, но мысль о Богѣ не проникаетъ ихъ жизни и дѣлъ,—жизнь и дѣла ихъ идутъ по другимъ мыслямъ и началамъ. *Не предложиша Бога предъ собою, и по сему растлиша и омерзиха въ начинаніяхъ своихъ* (Пс. 13, 1).—Мірѣ въ христіанствѣ—это люди, которые вѣруютъ во Христа, но вмѣстѣ и враги креста Христова, не въ томъ смыслѣ, чтобы они не признавали нужною для спасенія своего вѣру въ крестную жертву Христову, и не вѣрили въ нее; а въ томъ разумѣ, что не признаютъ нужною для сего крестную, крестомъ внушаемую намъ жизнь *распятую*—т. е. не распинаютъ *своей плоти со страстьми и похотьми* (Гал. 5, 24), не сораспинаются Христу: не почитаютъ этого и нужнымъ для своего спасенія, и ведутъ жизнь по внушенію растлѣнной природы. Ихъ-то апостоль называетъ, и называетъ *съ плачемъ, врагами креста Христова, имъ же боги чрево* (Фил. 3, 19). Они вѣруютъ въ Бога и и устами исповѣдуютъ Его, а жизнью *отмечаются Его*,—не служатъ, не угождаютъ Ему. Они, хотя и безъ сознанія о томъ, своими дѣлами и жизнью служатъ иному богу—богу вѣка сего, ему угождаютъ, *творя его дѣла и его похоти*. Служать ему иные, какъ плѣнники, *уловленные имъ живо въ свою его волю* (2 Тим. 2, 26), служатъ не хотя, по безсилію вырваться изъ сѣтей его; другіе служатъ охотно какъ дѣти, любятъ жизнь и дѣла по духу его. Сіи-то послѣдніе въ особенности составляютъ міръ въ христіанствѣ. Это не вообще грѣшники, потому что и тѣ, которые христіане по духу и жизни, и истинныя чада церкви, не чужды грѣховъ. Совершенно безгрѣшенъ одинъ Богъ. Но между грѣшникомъ и грѣшникомъ—большое различіе. Иное—грѣхъ невольный, грѣхъ слабости, нечаянности, преткновеніе, паденіе, увлеченіе, краткая дремота грѣховная; иное грѣховная жизнь, охотная преданность грѣху и поверженіе въ него, лежаніе въ тинѣ грѣха и намѣренный сонъ грѣховный. Христіанинъ не мірскаго духа, если грѣшитъ, грѣшитъ по слабости, а не по нерадѣнію; грѣшитъ, но въ то же время *соуслаждается закону Божию* (Рим. 7, 22), хвалитъ искренно добродѣтель и благочестіе, уважаетъ отъ души и ублажаетъ людей, ведущихъ жизнь благочестивую. *И праведникъ седмижды на день падаетъ*—мыслію, желаніемъ, словомъ и даже дѣломъ; но тотъ же часъ и востаетъ; ибо если седмижды на день падаетъ,—значитъ не лежитъ и не засыпаетъ сномъ грѣховнымъ, но востаетъ и окаяваетъ себя: христіане, по имени, а не по духу и жизни, христіане не христіанскаго, а мірскаго или языческаго духа, грѣшатъ охотно и не удерживаются отъ грѣховъ, не рѣдко даже хвалятся ими, поставляя славу и честь въ томъ, что составляетъ предметъ стыда и безчестія—*слава ихъ въ стыдъ ихъ*;

у нихъ не только жизнь, а самый образъ мыслей и правила жизни, большею частію, превратны и противны евангелію.

Такъ, и среди христіанства есть міръ,—есть люди чуждые духа Христова, которыхъ духъ и правила жизни противны духу и правиламъ евангелія и церкви.—Этотъ міръ находится во всѣхъ званіяхъ и состояніяхъ жизни. И какъ христіане евангельскихъ правилъ и христіанскаго духа или чада церкви есть во всѣхъ званіяхъ и состояніяхъ; такъ равно и христіане не христіанскаго духа или міръ. Воинъ, *довольный оброками своими* или жалованьемъ царскимъ, живущій скромно и воздержно и, въ дулѣ вѣры, готовый положить свой животъ за вѣру, царя и отечество; купецъ, помнящій Бога и добросовѣстно куплю дѣлющій,—суть люди не отъ міра, не мірскаго духа. Людей мірскихъ или міръ, и—собственно христіанъ истинныхъ членовъ церкви различаютъ не званія и одежда, а дѣла, и особенно духъ и правила жизни. Міръ—всѣ тѣ изъ насъ, которыхъ духъ и правила жизни чужды духа Христова, евангельскаго,—которые водятся страстями, грубыми ли то, или утонченными. И, къ сожалѣнію такихъ людей въ христіанствѣ несравненно большая часть. Собственно же міръ, возлѣ лежащій, составляютъ люди нечестивые, ведущіе жизнь безпечно—грѣховную и не раскаянную, противную ученію евангельскому.

II. Сей-то міръ ереди христіанства, есть темная область, противоположная и враждебная церкви, которая стремится затмить эту свѣтлую область стѣснить, сократить, разрушить жизнь ея. Какъ и чѣмъ стремится она дѣлать это? Стараясь, во первыхъ увлекать чадъ церкви въ свое направленіе и передать имъ духъ свой, и достигаетъ этого чрезъ разные соблазны, существующіе въ жизни міра. И какъ все въ мірѣ возлѣ лежащемъ истекаетъ изъ нравственной похоти ветхаго человѣка, и запечатлѣно ею: то все это и возбуждаетъ похоти, служить пищею имъ и вносить ихъ въ тѣхъ которые чуждаются ихъ, *огребаясь*, по слову ап. *отъ сквернъ міра*.

Но это еще начало враждебныхъ дѣйствій міра относительно церкви и чадъ ея. Міръ и гонитъ ихъ. *Какъ гонитъ?*—разнымъ образомъ и мѣрами. *Отъ сонмищъ ижедепутъ вы*, сказалъ Господь ученикамъ своимъ, предрекая имъ гоненія отъ міра. Это сбывается, болѣе или менѣе и надъ всѣми истинными послѣдователями Христа, истинными христіанами. Міръ, какъ скоро ощутитъ въ комъ либо духъ христіанскій, благочестивый образъ мыслей и чувствъ,—начнетъ удаляться отъ него, и его удалять отъ себя, прекращать съ нимъ дружбу и общеніе;—изженетъ его отъ своихъ сонмищъ, или собраний, лишитъ его своей искренности, довѣрія и сочувствія. Міръ чуждается и отвращается людей такого духа.

Но эта холодность и отчужденіе міра, относительно христіанъ истинныхъ, чадъ церкви, есть только начало, низшая степенъ его гоненія на нихъ. Этого отчужденія міра истинные христіане, особенно *утвердившіеся во внутреннемъ чловѣкѣ* (Еф. 3, 16), даже ищутъ и желаютъ, дабы не соединиться съ тлетворнымъ міромъ въ образѣ мыслей и въ духѣ. Міръ имѣетъ даже положительную непріязнь къ людямъ христіанскаго духа и прямо выражаетъ ее.—злорѣчить на нихъ, осуждаетъ ихъ, ихъ образъ жизни и правила, клевететь на нихъ, подвергаетъ ихъ осмѣянію,—*проноситъ имя ихъ, яко зло*, изрекаетъ *всякъ золь глаголю* на нихъ (Мат. 5, 5). Ты любишь молиться усердно, часто ходишь въ церковь, строго соблюдаешь посты;—міръ назоветъ тебя святошею, ханжею. Вы почитаете нужнымъ сохранять самособранность духа, входите, хотя по временамъ, въ себя, удаляетесь путословія, шумныхъ соблазнительныхъ и вредныхъ для нравственнаго чувства собраній:—васъ назовутъ людьми страннаго характера и вкуса, не умѣющими жить въ свѣтѣ, не знающими приличій и хорошаго тона, людьми, отставшими отъ образованія вѣка! И сколько здѣсь бываетъ насмѣшекъ надъ вами и вашими правилами жизни. А эти стрѣлы—острыя и разжечныя—для чувствительныхъ и неутвердившихся въ благочестіи душъ, часто бываетъ столько же язвительны и жгучи, какъ и копія и гвозди, которыми гонители церкви Христовой мучили христіанъ первыхъ вѣковъ.

Міръ даже и въ собственномъ смыслѣ и прямо, гонитъ истинныхъ христіанъ,—вѣрныхъ духу евангельской церкви, подвергаетъ ихъ разнымъ иавѣтамъ и изгнанію. Благочестіе малое и таящееся міръ еще сноситъ и какъ бы прощаетъ, но если чловѣкъ такъ проникнуть евангельскимъ духомъ, что распространяетъ свой образъ мыслей и духъ на другихъ;—міръ такъ ожесточается и злится, что иного изгоняетъ съ одного мѣста и града, а другаго и съ лица земли. Такъ былъ гонимъ святой Златоустъ, котораго за то, что обличалъ пороки и нечестіе міра, люди мірскаго духа называли чловѣкомъ злорѣчивымъ и безпокойнымъ; такъ гнали св. Аѳанасія великаго; такъ гнали апостола Павла и всѣхъ апостоловъ; такъ гнали самаго Иисуса Христа, о которомъ (страшно сказать) говорили люди нечестивые: *неистовъ есть или фанатикъ, льститъ народы, бгса имать* (Іоан. 8, 48), и под. Такъ, болѣе или менѣе, міръ враждуетъ и на Его послѣдователей и гонитъ ихъ.

Что же за причина такой вражды, и за что міръ такъ гонитъ истинныхъ христіанъ, вѣрныхъ послѣдователей Христовыхъ, вѣрныхъ чадъ церкви? Это лучшіе изъ людей, по образу мыслей, нравамъ и правиламъ жизни; это искреннѣйшіе благожелатели чловѣчества; это полезнѣйшіе люди для общества, добросовѣстно исполняющіе всякое дѣло своего званія. Что же за причина вражды къ нимъ и гоненія на нихъ,

отъ міра?—Главную причину этого высказалъ самъ Господь. *Аще бы отъ міра бысте были, говорилъ Онъ ученикамъ своимъ, міръ убо свое любилъ бы; яко же отъ міра есте, сего ради ненавидитъ васъ міръ. Не дивитесь, яко міръ васъ ненавидитъ, видите, яко Мене прежде васъ возненавидѣ. Мене изнаша и васъ ижденуть* (Іоан. 15, 18—19).

Такъ, главная причина враждебности и гоненія отъ міра на христіанъ истинныхъ, вѣрныхъ чадъ церкви, та, что они *не отъ міра*, что между ними и міромъ большое различіе,—бездна утвердися.

Христіане истинные, чада церкви и міръ, — *разнаго происхожденія*, по духу и правиламъ жизни. Христіане—*чада Божіи*, по колику *родившись* отъ Бога, *ходятъ въ обновленіи жизни, родъ избранъ, царское священіе*. Міръ, живущій не по духу евангелія, есть духовное сѣмя змія, *порожденіе эхидновъ, чада діавола, похоти отца своего творящія* (Іоан. 8, 42).

У міра и христіанъ истинныхъ руководящихся ученіемъ Евангелія и церкви свой *различный взглядъ на вещи*, и *различная*, одна другой противоположная *мудрость*. По взгляду истиннаго христіанина, сына церкви, жизнь настоящая есть время сѣянія, приготовленія къ вѣчности; время заслугъ, подвиговъ, труда; а вѣчность—время покоя и воздаяній; самъ онъ—*странникъ и пришлецъ на землѣ*. По взгляду міра настоящая жизнь есть время наслажденій, покоя, утѣхъ;—вѣчность и небо—*есть неизвѣстная страна*, о которой онъ мало и думаетъ.—А потому и мудрость у нихъ чрезвычайно одна отъ другой различная. Христіанинъ истинный вѣстѣ со Христомъ и церковію почитаетъ блаженными *плачущихъ, гонимыхъ за правду и ненавидимыхъ*; называетъ умѣющими жить и ублажаетъ тѣхъ, которые *распинаютъ плоть свою со страстьми и похотьми*, терпятъ лишенія и скорби, не стараются *воспримать благая въ животъ своемъ*,—ублажаетъ, ибо они получаютъ воздаяніе тамъ невыразимое и не скончаемое блаженство. Міръ объ этомъ судитъ *со-всѣмъ иначе*,—этотъ образъ жизни онъ почитаетъ *неумѣнемъ жить*; такая крестная жизнь, по суду его, *юродство*, т. е. глупость. Мудрымъ онъ почитаетъ того, кто умѣетъ пользоваться всякимъ случаемъ, чтобы извлекать изъ него свои земныя выгоды, находить и разнообразить свои удовольствія.

У христіанъ чадъ церкви и міра *разный духъ*. Въ духѣ христіанина живетъ страхъ Божій и любовь къ Богу и ближнимъ; вѣра надежда и любовь; въ духѣ человѣка міра не страхъ Божій, а страхъ суда міра или понятій его; не любовь къ Богу и ближнимъ, а одна лю-

бовь къ себѣ, и развѣ — къ любящимъ его, — его движуть похоти, страсти и суета разнообразная.

Отсюда у нихъ *различны и правила жизни и цѣли*. Главное правило жизни истиннаго христіанина — исполнять волю Божию и угождать Богу; — цѣль — спасеніе вѣчное. Главное правило христіанина, по имени только, а не по духу, сына міра — ходить не по волѣ Божіей, а *въ воляхъ своего сердца* или похотяхъ, угождать себѣ, или другимъ, для своей пользы; главная цѣль — честь, богатство, удовольствіе. Онъ обращаетъ вниманіе не на то, что заповѣдуетъ Богъ, а что скажетъ міръ, какъ живутъ въ мірѣ, какія его правила и требованія. Для него сдѣлать напр. посѣщеніе, по правиламъ приличія міра, важнѣе, нежели быть въ храмѣ при богослуженіи.

У христіанъ вѣрныхъ чадъ церкви и міра *свой языкъ различный*; различіе это не въ словахъ, а въ предметѣ и духѣ рѣчи или бесѣды. Языкъ или слово христіанина есть слово правды или истины и назидательности, — *слово гнило* если не никогда, то рѣдко *исходитъ изъ устъ его*; *слово его солю растворено и подаетъ благодать слышащимъ*. Языкъ міра есть языкъ, большею частію, пустословія, осужденія, злорѣчія, лести и обмана. — Человѣкъ съ духомъ міра, если говоритъ, то *всегда отъ земли глаголетъ*, и всегда только о земномъ. О небесномъ — о предметахъ благочестія вы никогда не услышите слова изъ устъ его, развѣ въ духѣ насмѣшки надъ подобными предметами. Въ добромъ духѣ онъ постыдится и говорить о томъ: потому что это не принято у области людей образованныхъ и достойныхъ, по его суду, подражанія во всемъ.

Такъ много несходства между человѣкомъ христіаниномъ истиннымъ чадомъ церкви и человѣкомъ отъ міра, между церковію Христовою и міромъ, возлѣ лежащимъ. Церковь есть *преддверіе* неба, небо на землѣ; міръ вѣнѣк. членахъ своихъ, есть предверіе ада, полуадъ наземлѣ. Потому истинный христіанинъ, по духу и правиламъ жизни, не принадлежитъ міру. Христіанинъ не отъ міра, чужой какъ бы для міра, по духу и жизни. Здѣсь-то главная причина нелюви и непріязни къ нему міра. Христіанинъ чужой, по духу для міра; потому и міръ чуждается его. *Яко же отъ міра нѣсте, сего ради ненавидитъ васъ міръ. Аще отъ міра быте были, міръ убо свое любилъ бы*. Ибо всякій любитъ свое, и подобный подобнымъ услаждается.

Кромѣ сего, христіанинъ — не отъ міра, водящійся духомъ евангелія и церкви, своею жизнію обличаетъ жизнь міра, противную сему духу. Его жизнь есть безмолвный, но сильный и краснорѣчивый проповѣд-

никъ въ міръ. Его забота о спасеніи обличаетъ духовную безпечность, его воздержаніе обличаетъ не воздержныхъ, его крестная, строгая къ себѣ жизнь обличаетъ избѣженную и роскошную жизнь міра, который позволяетъ себѣ все, лишь бы это не было противно приличію и суду людскому.—Христіанинъ, живущій по духу ученія церкви своею жизнію будитъ людей мірскаго духа—востать отъ сна грѣховнаго, заставляетъ обратиться къ себѣ и войти въ себя,—а чрезъ это беспокоитъ ихъ совѣсть. Онъ тоже среди людей міра, упоенныхъ грѣховными утѣхами, что трезвый среди опьяненныхъ, сидящій вдали и не участвующій въ ихъ буйныхъ радостяхъ и забавахъ,—онъ имъ противенъ и страшенъ. При томъ христіанинъ, не сообразуясь во многомъ съ правилами и обычаями міра, во злѣ лежащаго, тѣмъ самымъ противится ему,—опровергаетъ правила его. Почему міръ, за все это, негодуетъ на него и мститъ ему; *свяжемъ*, говорятъ люди, *водящіяся духомъ міра, свяжемъ праведнаго, яко не потребенъ намъ есть,—ибо противитъ ся дѣломъ нашимъ.*—Міръ называетъ истиннаго христіанина, *водящагося духомъ церкви, святошею и ханжею*,—приписывая ему духъ лицемерія и ношеніе личины; всякое даже благочестіе называетъ ханжествомъ,—почитая это излишествомъ въ нравственной жизни. И это для того, дабы защитить и оправдать свою неблагочестивую жизнь и жизнь благочестивую выставить или невозможною или не нужною, а достаточною одну мірскую честность. Думать и говорить иначе, хвалить и уважать этихъ людей и ихъ жизнь онъ не хочетъ;—ибо это значило бы сознать свои правила лживыми и фальшивыми. Впрочемъ, міръ вполне и не можетъ понять и оцѣнить истинно христіанской жизни по духу евангелія и церкви,—напримѣръ: святаго и свѣтлаго уединенія, внутренней непрестанной молитвы, печали по Богѣ и радости о Господѣ. Ибо подобное понимается только подобнымъ, духовное,—духовнымъ. Духовный или истинный христіанинъ *востязуетъ, понимаетъ вся, а самъ ни отъ кого не востязуется* (1 Кор. 2, 14). Міръ плотянь или душевень, а истинный христіанинъ, живущій по духу церкви, *духовень*; по елику *духомъ ходитъ и духомъ умерщвляетъ дѣла плотская.*

По всѣмъ этимъ и многимъ другимъ причинамъ, міръ отверщается отъ истинныхъ христіанъ, водящихся духомъ церкви Христовой, негодуетъ на нихъ, гонитъ ихъ. А въ немъ и чрезъ него гонитъ ихъ главный врагъ—всегдашній и непримиримый врагъ Христа и церкви Его—*богъ зѣла сего* или міра, во злѣ лежащаго; какъ и первенствующихъ христіанъ гнали люди нечестивые, они ихъ всаждали въ темницы и мучили, а Господь сказалъ еще прежде: *се имать диаволъ всаждати отъ васъ въ темницы* (Апок. 2, 10),—значить, чрезъ людей, гналъ церковь самъ духъ злобы, а злые люди были только его орудіями и сотрудниками. А потому гоненія отъ міра или отъ людей не Христова

духа на истинныхъ христіанъ вѣрныхъ чадъ церкви никогда не прекратятся. Вражда, положенная Богомъ, между сѣменемъ жены—т. е. между Христомъ и Его послѣдователями чадами церкви Его, и между сѣменемъ змія—т. е. имъ и его чадами по духу,—будетъ продолжаться до конца міра, когда Іисусъ Христосъ *положитъ вся враги своя подъ ноги свои*; до тѣхъ поръ міръ будетъ гнать истинныхъ христіанъ. Но по слову Господа міръ переходитъ и похоть его, *а творяй волю Божию пребываетъ во вѣки* и вѣчно пребудетъ въ обителяхъ блаженства. Вражда и гоненія отъ міра только умножали и умножаютъ награды и вѣнцы истинныхъ чадъ церкви и вѣрныхъ слугъ Христовыхъ.

Тѣ, наконецъ, кои вопль духа мірскаго, и гонятъ людей не отъ міра, пусть вникнуть, что ихъ за духъ,—чьи они, кому принадлежать, кому помогаютъ!.. Духа ли Христова тѣ, кои гонятъ духъ Его въ Его послѣдователяхъ? *Аще же кто духа Христова не имать, тотъ не Его*—не Христовъ,—чей же онъ?!.. Но безъ Христа нѣтъ спасенія,—*нѣсть много имени подъ небесемъ, о немъ же подобаетъ спастися намъ* (Дѣян. 4, 12). Они дорожатъ благоволеніемъ міра, и полагаются на міръ;—да вѣдаютъ они, что не только благоволеніе міра, а образъ міра, и похоти его, и самый міръ преидеть, а творяй волю Божию *збываетъ во вѣкъ*,—ибо утверждёнъ на твердомъ, незыблемомъ камени—Христѣ. Да вѣдаютъ они, что *непавидящіе Сіона*—т. е. церковь или членовъ Христовыхъ, *поераятся отъ Господа, яко трава бо онемъ будутъ изсохше* (Пс. 128, 5).

Будемъ любить всѣхъ людей, но не любить духа міра—его противоевангельскихъ мыслей, чувствъ и правилъ. Все, непротивное евангелію, да будетъ соблюдаемо нами. И если этотъ духъ живетъ въ насъ и движетъ нами,—будемъ при помощи Божіей, изгонять его изъ себя, дабы, иначе, онъ не изгналъ насъ изъ вѣчнаго, небснаго царства Христова. Будемъ усвоять себѣ духъ Христовъ—евангельскій, и другихъ, по мѣрѣ возможности, вводить въ этотъ духъ, дабы всѣмъ намъ, по благодати Божіей, соединиться со Христомъ и наследовать блаженство вѣчно.

А. Ф.

ОБОЗРѢНІЕ МИССІЙ РУССКОЙ ЦЕРКВИ,

съ учрежденія въ ней св. Синода (съ 1721 года) до настоящаго времени,

въ предѣлахъ Европейской Россіи.

(Продолженіе.)

Въ то время, когда миссіонеры, встрѣти въ страшныя препятствія, со стороны корыстныхъ владѣльцевъ, не ожидали уже никакихъ успѣховъ, въ своемъ благовѣстіи, нѣсколько самоѣдовъ сами пришли въ Долгошельскій приходъ и изъявили желаніе—принять христіанство. Слухъ объ этомъ событіи скоро разнесся между дикарями и расположилъ многихъ сосѣднихъ самоѣдовъ къ принятію крещенія.

Ободренные неожиданнымъ успѣхомъ, миссіонеры снова отправились въ Канинскую тундру—моремъ. Здѣсь они успѣли, своею проповѣдію, обратить ко Христу всѣхъ самоѣдовъ, живущихъ по берегамъ р. Чижы и Шойны. Но на дальнемъ концѣ Канинскаго полуострова благовѣстники нашли, въ самоѣдахъ, такихъ же упорныхъ идолопоклонниковъ, какихъ встрѣтили они въ Несскомъ селеніи¹³⁶). Послѣ всѣхъ усиленныхъ и напрасныхъ увѣщаній, проповѣдники возвратились въ Мезень, имѣя въ виду воспользоваться предстоящимъ, благопріятнымъ случаемъ для проповѣди.

Ко времени ярмарокъ—Никольской и Крещенской, самоѣды всѣхъ тундръ прибыли съ своими (русскими) хозяевами, къ городу Мезени. Чумами они расположились вокругъ города. Здѣсь архимандритъ Веніаминъ, съ апостольскою ревностію и силою, обличилъ русскихъ владѣльцевъ оленьихъ стадъ за ихъ ложные толки и убѣдилъ самоѣдовъ, что опасеніе ихъ—лишиться, послѣ крещенія, прежнихъ своихъ правъ напрасно. Начальство гражданское подтвердило тоже самое,—съ своей стороны. И непреклонные прежде самоѣды, теперь, съ охотою, начали принимать христіанство. Въ двадцати верстахъ отъ г. Мезени,—въ рошѣ, называемой Косминъ перелѣсокъ, миссіонеры истребили одно изъ знатнѣйшихъ языческихъ чтилищъ, къ которому прибѣгали всѣ Архангельскіе самоѣды. По совершеніи молебствія, при пѣніи псалма: «Да воскреснетъ Богъ» сто деревянныхъ идоловъ предано было огню и, на мѣстѣ ихъ, водруженъ крестъ Христовъ.

Получивъ изъ Архангельска походную церковь, миссія отправилась, (во второй годъ своего служенія), водою во внутреннія кочевья

136) На всѣ убѣжденія миссіонеровъ, самоѣды отвѣчали одно, что ихъ страшатъ русскіе владѣльцы оленьихъ стадъ, грозятъ вовсе оставить ихъ и не давать имъ пищи, если они примутъ крещеніе.

Большеземельской тундры. При озерѣ Хорвеѣ и въ окрестностяхъ его, архимандритъ Веніаминъ предложилъ самоѣдамъ проповѣдь, на ихъ природномъ языкѣ. Не предубѣжденный смыслъ ихъ скоро созналъ необходимость спасительной вѣры: все они единодушно приняли св. крещеніе.

Большое разлитіе рѣкъ, отъ наступившихъ осеннихъ дождей не позволяло миссіонерамъ проповѣдывать нѣкоторымъ самоѣдамъ, скитавшимся, по разнымъ мѣстамъ Большеземельской тундры, — и миссія предприняла обратный путь и прибыла въ Пустозерскій приходъ. Здѣсь, святое дѣло евангельской проповѣди засвидѣтельствовано было чудеснымъ дѣйствіемъ божественной благодати, — изцѣленіемъ у одного новообращеннаго, обѣихъ рукъ въ купели крещенія.

Слухъ о крещеніи самоѣдовъ въ Пустозерскомъ приходѣ и изцѣленіи Вилкина, (такъ прозывался изцѣленный) скоро распространился по всемъ кочевьямъ Большеземельской и Тиманской тундры и самоѣды отовсюду стекались въ Пустозерскій приходъ и, здѣсь, послѣ надлежащихъ наставленій въ вѣрѣ, удостоивались св. крещенія.

Изъ Пустозерскаго прихода миссіонеры отправились въ Тиманскую или Тиунскую тундру, въ которой они еще небыли. Не смотря на грубость и особенное упорство самоѣдовъ, кочевавшихъ на этой тундрѣ, апостольская ревность нашихъ благовѣстниковъ и здѣсь прочно водворила христіанство. Все идолопоклонники (кочевавшіе по берегамъ рѣки Индиги, — на Болванской сопкѣ, на Дыбунскомъ островѣ, при озерѣ Урдюгѣ и рѣкѣ Сядмѣ), послѣ неотступныхъ и сильныхъ убѣжденій благовѣстниковъ, обратились ко Христу и были просвѣщены крещеніемъ. Весною 1827 года миссія снова отправилась въ Большеземельскую тундру. Здѣсь миссіонеры просвѣтили многихъ самоѣдовъ на берегахъ Ледовитаго моря, при островѣ Вараидсѣ, при рѣкѣ Коротайхѣ и при Югорскомъ шарѣ, и истребили болѣе 700 идоловъ.

Въ остальные два года служенія своего, т. е. съ 1828—1830 г., миссія совершила путешествія свои по тѣмъ же самымъ тундрамъ, — съ одной стороны для утвержденія въ христіанской вѣрѣ новообращенныхъ, съ другой для просвѣщенія, евангельскимъ ученіемъ, еще оставшихся въ язычествѣ.

Миссія самоѣдская не поражаетъ насъ такими быстрыми и блистательными успѣхами благовѣстія, какія мы видѣли, при обзорѣи другихъ русскихъ миссій. Но, при этомъ, можно сказать съ несомнѣнною достовѣрностію, что проповѣдь русская, среди народа самоѣдскаго, особенно и вполне выразила въ себѣ духъ и характеръ благовѣстія апостольскаго. Въ продолженіе всего своего служенія среди невѣрующихъ самоѣдовъ, миссія и начинала и продолжала и оканчивала дѣла свои одною молитвою. Съ величайшимъ терпѣніемъ и самоотверженіемъ миссіонеры переносили все трудности, со стороны сѣверной природы ¹³⁷⁾

137) Желаящимъ яенѣ видѣть труды проповѣдническихъ путешествій по обширнымъ сѣвернымъ степямъ можно рекомендовать карту Мезенскихъ тундръ,

самыхъ обращаемыхъ язычниковъ, въ продолженіи долговременныхъ путешествій, по холоднымъ пустыннымъ мезенскимъ тундрамъ. Въ обращеніи съ самоѣдами, благовѣстники Христовы всячески старались примѣниться къ ихъ нравственнымъ потребностямъ и ко внѣшнимъ обстоятельствамъ. Упорство заблуждающихъ неослабляло въ нихъ апостольской ревности къ проповѣди; оно только питало въ нихъ чувство самоотверженной Христіанской любви и вызывало ихъ на усиленные подвиги апостольства. Упорнымъ язычникамъ предлагались здѣсь не льготы и награды, а одни проповѣдническія убѣжденія, одно живое и дѣйственное слово Божіе, читались и объяснялись мѣста изъ евангелія ¹³⁸).

Управляющій миссіею, — архимандритъ Веніаминъ, былъ душею во всѣхъ дѣлахъ проповѣдническаго служенія и высокимъ примѣромъ апостольской ревности, для своихъ сотрудниковъ. И время неудобное для путешествій по кочевьямъ самоѣдскимъ, онъ посвящалъ трудамъ, необходимымъ для успѣховъ евангельской проповѣди. Плодомъ этихъ трудовъ былъ переводъ, на самоѣдскій языкъ: четырехъ евангелій, дѣяній, соборныхъ посланій и трехъ первыхъ посланій апостола Павла ¹³⁹). Въ теченіе пяти лѣтъ Веніаминъ съ двумя сотрудниками своими, обратилъ болѣе трехъ тысячъ самоѣдовъ ¹⁴⁰) и уничтожилъ около двухъ тысячъ (языческихъ) идоловъ.

Въ 1830 году послѣдовало Высочайшее повелѣніе, устроить на казенный счетъ, для обращенныхъ самоѣдовъ, три деревянныя церкви, — въ Канинской, Тиманской и Большеземельской тундрѣ, и назначена строительная комиссія изъ духовныхъ лицъ. Какъ причтамъ определеннымъ къ самоѣдскимъ церквамъ, такъ и членамъ строительной комиссіи вмѣнено было въ обязанность, заботиться объ обращеніи, оставшихся еще въ язычествѣ, самоѣдовъ. Дальнѣйшее существованіе миссіи, въ самоѣдскихъ кочевьяхъ, не представлялось необходимымъ, (всѣхъ некрещенныхъ самоѣдовъ оставалось только 680 душъ). И въ іюнь, 1830 года, миссія возвратилась въ Архангельскъ. Здѣсь преосвященнымъ Аарономъ совершенно было, послѣ литургіи, благодарственное молебствіе за ниспосланное отъ Бога благословеніе на труды благовѣстниковъ и за

изданную при книгѣ, подъ названіемъ: самоѣды въ домашнемъ и общественномъ быту, Владиміра Иславина. С. П. Б. 1847 г. На этой картѣ обозначены почти всѣ мѣста, гдѣ дѣйствовали миссіонеры.

138) Отъ самоѣдовъ желающихъ креститься отбираемы были сказки, за ихъ собственноручными клеймами или заручительными знаками, въ засвидѣтельствованіе того, что они добровольно приняли христіанскую вѣру и имѣютъ рѣшительное намѣреніе пребывать въ ней до конца своей жизни.

139) По смерти Веніамина, найдены въ рукописяхъ и другія произведенія и переводы его назначенные преимущественно для самоѣдовъ, какъ то Грамматика и Словарь самоѣдскаго языка, Катихизисъ, разныя молитвы и правила, переведенныя на самоѣдскій языкъ, описаніе страны Мезенскихъ самоѣдовъ и ихъ прежней языческой вѣры и нравовъ.

140) Всѣхъ самоѣдовъ обращено было проповѣдію миссіонеровъ 3303. Метр. кн. Духов. мис. 1825—1830 г. См. этногр. Сбдр. 1858 Вып. IV стр. 56.

обращеніе самоѣдовъ, отъ тьмы идолопоклонства къ свѣту православной вѣры Христовой ¹⁴¹⁾).

На Мезенскихъ тундрахъ, миссіонерская проповѣдь русской церкви торжествовала послѣднюю побѣду надъ невѣрующимъ міромъ,—въ Россіи европейской. Послѣ обращенія самоѣдовъ, въ европейскихъ предѣлахъ русскаго государства, не оставалось ни одного невѣрующаго племени, котораго бы не коснулась проповѣдь нашихъ благовѣстниковъ и не озарила благодатнымъ свѣтомъ ученія Христа Спасителя. Въ исторіи миссій русской церкви прежде всего обращаютъ на себя наше вниманіе тѣ лица, которыя проповѣдывали Евангеліе невѣрующимъ племенамъ. Мы уже замѣчали, что они не обладали всеми качествами, необходимыми, для высокаго апостольскаго служенія. Церковь русская только что положившая, съ учрежденія Синода начало своимъ миссіямъ, не могла еще образовать себѣ такихъ проповѣдниковъ,—(въ скоромъ времени). Церковная русская жизнь, по самой неразрывной связи церкви русской съ государствомъ, не иначе и не прежде могла развиваться и совершенствоваться, какъ съ развитіемъ цѣлой народной жизни. Понятно, что до времени возмознополнаго развитія жизни государственной, церковь русская всегда будетъ дѣйствовать подъ вліяніемъ свѣтской власти, и не въ состояніи будетъ вполне организовать всѣхъ своихъ силъ, по своимъ вѣчнымъ божественнымъ началамъ. Непосредственность отношеній церкви русской и государства не могла не отразиться, въ извѣстныхъ чертахъ, и въ служеніи церкви апостольскомъ. Проповѣдь нашихъ миссіонеровъ должна была не просвѣщать только невѣрующіхъ народы, свѣтомъ евангельскаго ученія; она должна была, вмѣстѣ съ этимъ, организовать разнородные элементы полудикіхъ племенъ въ государственную русскую жизнь. Здѣсь миссіонерская проповѣдь, по необходимости, должна была войти въ самое ближайшее соприкосновеніе съ началами государственными и, неокрѣпшіе еще, послѣ своего обновленія,—(въ Синодѣ), силы церкви, не всегда были—въ состояніи—предохранить ее отъ вліянія этихъ мірскихъ и невоинственныхъ церкви началъ. Но при всемъ этомъ, нельзя незамѣтить, при обзорѣ русскихъ миссій, что духъ апостольскій—духъ мира и любви христіанской всегда оживотворялъ всѣ правила, наставленія и предписанія нашихъ архипастырей и св. Синода, которыя они давали благовѣстникамъ Христовымъ;—нельзя незамѣтить, что большая часть нашихъ миссіонеровъ—всегда шли тѣмъ прямымъ и вѣрнымъ путемъ, которымъ шествовали св. апостолы и наши первые,—смиранные, отечественные благовѣстники.

Мы несмѣемъ и не имѣемъ нужды оправдывать всѣхъ средствъ, которыми пользовались наши миссіонеры, при своемъ благовѣстіи. И сама Церковь русская никогда не думала, подобно западной церкви, освящать недостойныя средства проповѣди высокою цѣлію апостольскаго служенія. Льготы, денежные награды и другія мѣры правительства,

141) Христ. Чт. 1850 г. 1851 г. кн. 3 стр. 64—68 сноск. замѣтки о самоѣдахъ. Латкина. Журн. Мин. Внут. Дѣлъ 1844 г. іюль. Городъ Мезень Быстрова тамъ же жир. 1844 г. февр. стр. 185 и далѣе.

церковь допускала не какъ средства для своей проповѣди, а какъ благодѣянiя и вспомошествованiя Христіанъ своимъ юнымъ братьямъ. При этихъ мѣрахъ правительства, церковь всегда старалась предотвратить всякое насиліе воли и совѣсти обращающихся иновѣрцевъ ¹⁴²⁾. Основаніе церквей и монастырей, — въ новопросвѣщенныхъ странахъ, учрежденіе епархій и открытіе школъ, — для образованiя проповѣдниковъ и самыхъ обращающихся иновѣрцевъ, ¹⁴³⁾ вотъ средства, которыми церковь русская распространяла и утверждала вѣру Христову, — въ періодъ Синодальный. Ими всегда, съ самаго основанiя своего, пользовалась св. Вселенская церковь, и нельзя не признать ихъ достойными и законными средствами истинной апостольской проповѣди.

Исторiя апостольскаго служенiя русскихъ миссіонеровъ несвободна, вполнѣ, отъ грустныхъ явленiй: здѣсь мы видимъ и примѣры недостойныхъ служителей благовѣстiя Христова и примѣры отступленiя обращенныхъ, миссіонерскою проповѣдію, иновѣрцевъ отъ христіанства. — Проповѣдь русской церкви, особенно въ началѣ Синодальнаго періода, далека еще была отъ того, чтобы торжествовать надъ невѣріемъ полные успѣхи и побѣды. Но при всемъ этомъ, намъ отрадно видѣть, въ этой исторiи, и убѣждаться не сомнѣнными фактами, что жизненность и апостольскія силы проповѣди неослабѣваютъ, а возрастаютъ, съ теченіемъ времени, въ церкви русской. — Намъ утѣшительно питать, въ сердцѣ своемъ, вѣрную надежду, что, и въ послѣдующія времена, въ церкви нашей не оскудѣетъ число кроткихъ и мудрыхъ дѣлателей Христовыхъ, пока Господь не дастъ всѣмъ языкомъ обратиться и въ познаніе истины прити.

Свящ. Іоаннъ Адамовъ.

І ПСАЛОМЪ

въ которомъ св. Давидъ, обличенный чрезъ пророка Нафана въ двухъ своихъ преступленiяхъ, — въ постыдной связи съ женою Урія, въ то время, когда послѣдній находился въ отсутствіи, — на войнѣ съ Аммонитянами, и въ пролитіи крови его при осадѣ Аммонитской столицы, чрезъ тайное повелѣніе военачальнику (Іоаву), нарочно поставить его въ самомъ переднемъ ряду противъ осажденныхъ, чтобы, по смерти его самому вступить въ бракъ съ нею, — выслушавъ себѣ приговоръ, что въ его собственномъ домѣ повторится подобное, просить Господа о поминаніи, представляя, — что вразумленный пророкомъ, онъ глубоко чувствуетъ свои преступленiя и сокрушается о содѣянномъ нынѣ грѣхѣ.

142) Полн. Собр. Зак. т. XV № 2236.

143) Собр. Зак. т. XI № 2291.

Тяжко согрѣшилъ я, Боже!

Но помилуй Ты меня,

По великой, чрезвычайной
Презней милости ко мнѣ,
И, по множеству явленныхъ
Надо мной Твоихъ щедротъ
Сжался надо мной, очисти
Все содѣянное мной
Въ тайнѣ преступленье.

Много разъ омой меня,

Такъ всего омой, о Боже!

Чтобъ въ концѣ и навсегда

Смыть съ меня то беззаконье;

Чтобъ ужъ впредь мнѣ предъ Тобой

Чисту быть и не смущаться

Чувствомъ срамнаго грѣха,

Что пятномъ лежитъ позорнымъ

На душѣ моей.

Такъ какъ въ полномъ вижу свѣтъ

Наконецъ свою вину,

И вотъ грѣхъ мой безотвязно

День и ночь теперь стоитъ,

Какъ какой злобѣщій призракъ,

Всюду предо мной.

Предъ Тобой, единый Боже!

Такъ я тяжко согрѣшилъ;

Предъ Твоими-то очами

И какое жъ сдѣлалъ зло!

Вижу правъ въ своемъ Ты словѣ

Чистъ въ Своемъ судѣ.

Что сказать мнѣ въ оправданье

Предъ Тобой, когда ужъ я

И зачать-то въ беззаконьи,

Въ чревѣ матери своей,

И въ грѣхахъ, — грѣховныхъ сквернахъ,

Родился у ней: а Ты,

Ты не терпишь беззаконья;

Любишь истину, и вотъ

Самъ послалъ ко мнѣ пророка

Своего на единѣ

Мудрой притчей и такъ просто

Вразумить меня.

Давъ увидѣть мнѣ, какое

Сдѣлалъ зло я предъ Тобой,

И при этомъ всю извѣдать

Горечь моего грѣха,

Наконецъ ужъ и помилуй;

Окропи меня Своимъ

Съ высоты небесъ Уссопомъ

Чтобъ я чистъ былъ отъ него;

Такъ омой святою влагой,

Чтобъ съ тѣхъ поръ мнѣ предъ Тобой
Быть бѣлѣй и снѣгу;

Дай услышать мнѣ скорѣй
Эту радость и веселье,
Вѣсть, что прошлаго впередъ
Больше Ты уже не вспомнишь,
И предашь мой срамный грѣхъ
Вѣчному забвенью.

Да воспрянуть съ этихъ словъ
Точно громовымъ ударомъ,
Пораженныя Твоимъ
Грознымъ словомъ чрезъ пророка
И расслабія съ тѣхъ поръ
У меня всѣ кости!

Отврати Свое лице
Отъ грѣховъ моихъ, какими
Самъ гнушаюсь я теперь,
И изгладь во мнѣ, очисти
Всѣ содѣланныя мной
Беззаконья,—сгладь весь этотъ
Срамъ съ души моей.

Сердце чисто дай мнѣ, Боже!
Весь мой духъ такъ обнови,
Чтобъ онъ чуждъ былъ всякой скверны,—
Чистъ предъ Тобой.

Не отринь меня ужь въ гнѣвѣ
Отъ святыхъ Своихъ очей,
Духа Твоего Святаго
Отъ меня не отнимай;
Дай мнѣ разъ еще извѣдать
Чувства радости святой
О своемъ спасеньи.

О порадуй же меня
И своимъ владычнымъ духомъ
Укрѣпи мой падшій духъ;
Чтобъ я могъ и всѣхъ порочныхъ
Наставлять Твоимъ путямъ,
Чтобъ и ихъ своимъ примѣромъ
Обращать къ Тебѣ.

Боже Ты мой и Спаситель!
Отмѣни жь Свой страшный судъ
За пролитую въ безумьи
Мною кровь,—избавь меня
Отъ кровавой, страшной мести
За нее въ дому моемъ,
И тогда языкъ мой смѣло
Возвѣститъ бы о Твоей
Неизмѣнной правдѣ.

О открой, открой же мнѣ
Онѣмѣвшія отъ страху
У меня съ тѣхъ поръ уста,

Чтобъ они Тебѣ воспѣли
Вновь свои хвалы...

Еслибъ требовалъ Ты жертвы
Я готовъ бы былъ, но чтожь
Коль я вижу: всесожженъ
Не довольно для Тебя?...

Истинная Богу жертва
Это собственный нашъ духъ,
Сокрушенный чувствомъ скорби
О своемъ грѣхѣ.

Я увѣренъ: этой жертвы,
Сердца сокрушеннаго
И смиреннаго глубокимъ
Чувствомъ своего грѣха,
Никогда Господь не презритъ,
Никогда во вѣкъ.

СХХІ ПСАЛОМЪ

Миръ и благовѣстіе Иерусалиму, какъ средоточію всѣхъ колѣнъ
народа Божія, гдѣ стоялъ домъ Божій и престолы суда дома Давидова.

О! какъ обрадовался я,
Когда мнѣ въ первый разъ сказали:
Пойдемъ въ святой Ерусалимъ,
«Чтобъ побывать въ дому Господнемъ».
И вотъ пришли мы наконецъ
Въ свой градъ святой, и наши ноги
Смотрю уже у самыхъ вратъ
Твоихъ, о градъ Господень!...

Величественъ Ерусалимъ.
Стоять онъ словно городъ слитой;
Гдѣ все слито въ одно—дома
И всѣ колѣна Іудей:
Толпами вижу я сюда
Восходить племена Господни,
Что бѣ славить имя Господа:
А тутъ же, рядомъ съ домоиъ Божимъ,
Стоять престолы и суда,
Суда Давидова колѣна.

Тутъ, все что дорого для насъ;
Итакъ, себя жъ просите ради
Всѣ мира граду своему.
«Да благоденствуютъ» скажите,
«Всѣ любящіе посѣщать»
«Тебя, градъ Божій; миръ да будетъ».
Скажите вы, «внутри стѣнъ твоихъ»

«И благоденствіе—довольство
«И въ каждомъ домѣ у тебя
«Внутри твоихъ чертоговъ».
Что до меня, любя друзей
И братію мою, ихъ ради.
Миръ, говорю я, миръ тебѣ;
Да будетъ онъ съ тобою вѣчно;
И ради дома Егovy,
Надежды нашего народа.
Желаю всѣхъ возможныхъ блахъ
Тебѣ я, градъ Господень!

СХLV ПСАЛОМЪ

Восхваляя Господа, псалмопѣвецъ внушаетъ и другимъ, чтобы никто не надѣялся на человѣка, кто бы онъ ни былъ, такъ какъ смертенъ всякій изъ сыновей Адама и съ смертію его пропадаютъ всѣ его планы, а надѣялся бы всякій на Бога Иаковлева, Который создалъ все, Который вѣренъ во всемъ своимъ обѣтованіямъ и любить всѣхъ праведныхъ, а главное—Который есть царь вѣчный и Богъ—изъ рода въ родъ.

Хвали, душа моя, хвали
Ты Господа. Пока живъ буду,
Все буду Господа хвалить,
Пока живъ буду, не престану
Пѣть Богу моему.

Ни кто изъ насъ не полагайся
На самыхъ сильныхъ тутъ вельможъ;
Ни кто ни возлагай напрасно
Своихъ надеждъ ни на кого
Изъ сыновей Адама.

Какъ добръ бы ни былъ онъ къ тебѣ.
Не жди ты отъ него спасенья:
Духъ выйдетъ изъ него, и вотъ
Какъ самъ обратится въ землю,
Такъ прахомъ разлетится вдругъ
Всѣ его тутъ планы.

Блаженъ, кому помощникъ—Богъ
Иаковлевъ,—въ комъ вся надежда
На Господа—Иегову,
Создавшего и это небо,
Какое видимъ надъ собой,
И эту землю, это море,
Со всѣмъ, что наполняетъ ихъ,—
Что въ нихъ, ни существуетъ,—
Который, чтобы ни обещалъ,
То въ силахъ и исполнить;

Который всякому даетъ
 Обиженному правосудье,
 А алчущимъ насыщай хлѣбъ,
 Который разрѣшаетъ узы,
 Изводитъ узниковъ съ темницъ,
 Слѣпому отверзаетъ очи,
 И словомъ—исправляетъ всѣхъ
 Тутъ скорбію согбенныхъ;
 Который странника хранить,
 Въ пути, отъ всякой злой напасти
 И всякій часъ готовъ помочь
 Какъ сиротѣ, такъ и вдовицѣ;
 Который любитъ праведныхъ,
 И путь лишь только нечестивца
 Низводитъ, прямо въ адъ...

А сверхъ того Сіонъ ты помни

И то, еще, что твой Господь

Есть царь на всѣ вѣка,—и Богъ твой

Есть Богъ изъ рода въ родъ.

СXLVII ПСАЛОМЪ

Пѣснь въ которой псалмопѣвецъ возбуждаетъ народъ свой славить
 Господа, такъ какъ, Онъ укрѣпляетъ верхи вратъ его, благословляетъ
 сыновей его, предѣлы его ограждаетъ миромъ и насыщаетъ его оби-
 лиемъ пшеницы, что Онъ преимущественно ихъ Богъ, такъ какъ воз-
 вѣстилъ Свое слово Іакову, Свои уставы лишь Израилю, чего не
 сдѣлалъ ни какому другому народу, такъ какъ кромѣ его, никто су-
 довъ Его не знаетъ.

Славь Господа, Ерусалимъ;
 Хвали, въ своихъ священныхъ пѣсняхъ,
 Сіонъ, ты Бога своего.

Вотъ Онъ, смотри ты, укрѣпляетъ
 Вереи вратъ твоихъ и всѣхъ
 Сыновъ твоихъ благословляетъ
 Обилемъ всякихъ благъ;
 Со всѣхъ сторонъ твои предѣлы,
 Какъ бы какойнибудь стѣной,
 Глубокимъ ограждаетъ миромъ
 И насыщаетъ въ нихъ тебя
 Обилемъ пшеницы.

Пошлетъ лишь только Свой глаголь,
 И быстро, быстро это слово
 Несется по твоей землѣ.
 То вотъ Онъ идетъ къ намъ снѣгъ, какъ волну;
 То осыпаетъ съ облаковъ,

Всю землю инеемъ, какъ пепломъ;
То изъ сѣдыхъ градовыхъ тучъ,
Какъ бы граненными кусками,
Бросаетъ намъ сюда Свой ледъ, —
И предъ Его тогда морозомъ
Кто устоитъ? А вотъ еще
Пошлетъ глаголь, и все растаетъ;
Дыхнетъ духомъ, и по всей землѣ
Рѣками понесутся воды
И насыщенная земля
У насъ изъ нѣдръ своихъ износить
Тогда траву и всякій злакъ,
На пользу человѣка.

Но, — что всего для насъ важнѣй;
Дороже самага и хлѣба,
Такъ это то, что Свой глаголь,
Свое Божественное слово
Онъ возвѣстилъ Іакову
И всѣ суды, и всѣ уставы
Свой предалъ Израилю,
Чего, какъ всякій это знаетъ,
Господь не дѣлалъ ни кому
Изъ всѣхъ извѣстныхъ намъ народовъ,
Такъ какъ вѣдь, кромѣ насъ, никто
Судовъ Его незнаетъ.

ОБЪЯВЛЕНІЯ

Отъ Совѣта Воронежскаго Епархіального женскаго училища. *)

Во 2-й половинѣ сего іюля Совѣтомъ Воронежскаго Епархіального женскаго училища разсмотрѣны прошенія о принятіи вновь въ училище воспитанницъ, какъ казеннокоштныхъ, такъ и своекоштныхъ; причемъ, согласно журнальному постановленію сѣзда Депутатовъ, бывшаго въ январѣ сего года по предмету открытія 1-го класса, а также согласно прежнимъ докладомъ Совѣта утвержденнымъ

*) Помѣщенное въ № 15 Вор. Е. В. объявленіе отъ Совѣта, за послѣдностію помѣщенія, въ видахъ скорѣйшаго оповѣщенія духовенства епархіи, и за недосмотромъ типографіи — вышло неправильно и невразумительно. Оно вполнѣ замѣняется настоящимъ объявленіемъ.

Его высокопреосвященствомъ, предположено принять—а) всѣхъ тѣхъ дѣвицъ, кои имѣютъ воспитываться въ училищѣ на своемъ содержаніи, именно: Марю и Евдокію Соколовыхъ, Евгенію и Варвару Дубянскихъ, Вѣру и Александру Донецкихъ, Екатерину Карманову, Александру Алексѣевскую, Антонину Александрійскую, Евгенію Лисицыну, Наталью Попову, Екатерину Попову, Пелагію Богомоллову, Александру Путилину, Ирину Дамаскину, Любовь Красовскую, Анну и Елену Андреевскихъ, Варвару и Юлію Карпинскихъ, Юлію Станковскую, Варвару Юркевскую, Анастасію Лебедеву, Александру Мишину, Анну Цезаревскую, Надежду Чупрынникову, Зинаиду Корощову, Антонину Новикову, Ольгу Соболеву, Марію Иванову, Марію Попову, Софію Дьякову, Глафиру Фивейскую, Елисавету и Агнію Титовыхъ, Марію Щеголеву и Марію Баженову всего 37 *) душъ; б) изъ числа тѣхъ дѣвицъ, кои по сиротству и бѣдности желали бы пользоваться въ училищѣ казеннымъ содержаніемъ, принять на такое содержаніе 1) круглыхъ сиротъ, своевременно подавшихъ о семъ прошенія, — именно Пелагію Иванышину; и Анну Андрузскую, и Анну Некрасову; 2) Некруглыхъ сиротъ, коихъ матери обременены многочисленными семействами свыше 3 душъ дѣтей — именно: Любовь Данилову, Александру Иванову, Варвару Горьковскую, Пелагію Силуанову и Любовь Шрамкову; 3) Всѣхъ прочихъ сиротъ, имѣющихъ у себя матерей подвергнуть жребію, и жребій палъ на слѣдующихъ дѣвицъ — Александру Раздольскую, Пелагію Помигуеву, Марію Знаменскую, Анну Агѣеву, Лицію Сланскую, Марію Дикареву, Любовь Пульхрову и Неонилу Исаеву; 4) Сверхъ того положено принять на казенное содержаніе дѣвицъ Екатерину Богатыреву и Иустину Попову, коихъ родители обременены многочисленными семействами — дѣятели Богатыревъ имѣетъ 9 душъ дѣтей, а причетникъ Поповъ 8 душъ. На докладѣ о семъ резолюція Его Высокопреосвященства, 4 сего авг., послѣдовала: разрѣшается.

При этомъ Совѣтъ училища объявляетъ, что 1) вновь представляемыя дѣвицы не иначе могутъ быть приняты въ училище, какъ по сдачѣ экзамена, свидѣтельствующаго объ ихъ домашней подготовкѣ къ поступленію въ училище. 2) Для экзаменовъ дѣвицы должны быть представлены къ 1-му сентября сего года; 3) непредставленные въ училище до 15-го сентября лишаются права на поступленіе въ оное, если Со-

*) Въ этомъ числѣ Пел. Богомоллова двѣ Карпинскихъ и двѣ Титовыхъ — свѣтскія; а Фивейская, Щеголева, Баженова и Корошцова — приходскія.

вѣтъ nebudeтъ имѣть письменнаго извѣстія объ уважительныхъ причинахъ ихъ неявки.

Сверхъ того, Совѣтъ училища считаетъ нужнымъ заявить лицамъ, дѣти которыхъ обучаются въ училищѣ музыкѣ, что плата вносимая за обученіе музыкѣ, какъ показало 4-хъ лѣтнее наблюденіе, далеко не покрываетъ всѣхъ издержекъ по этому предмету, такъ какъ расходы по музыкальному искусству очень разнообразны и многочисленны, именно: 1) покупка инструментовъ, которыхъ въ училищѣ въ настоящее время только 6-ть экземпляровъ; они отъ постоянного употребленія въ продолженіе цѣлаго года не только разстраиваются, но совершенно избиваются, а потому 2) требуютъ не одной обыкновенной ежегодной починки, но и нуждаются въ матеріальной передѣлкѣ; 3) настройка 6-ти училищныхъ инструментовъ производится два раза въ мѣсяць; 4) покупка нотъ, которыя отъ частаго употребленія, очень скоро уничтожаются, 5) переплетъ и подклейка нотъ; 6) плата учителю, которая сама по себѣ оч. умѣренна, но въ общемъ итогѣ составляетъ самую важную статью расхода. По изложеннымъ причинамъ неблагоугодно ли будетъ лицамъ, дѣлающимъ въ училище взносъ за музыкальные уроки воспитанницъ, увеличить плату съ наступающаго учебнаго 187^а/1 года, и, вмѣсто 15 р., вносить ежегодно 20 руб. за уроки музыки.

Отъ Демидовскаго Юридическаго Лицея въ Ярославлѣ.

Юридическій Лицей, съ четырехъ лѣтнимъ курсомъ ученія, по правамъ поставленъ на равнѣ съ университетами. Въ августѣ сего года открывается 3 курсъ.

Въ студенты Лицея принимаются молодые люди, получившія аттестаты объ окончаніи курса въ гимназіяхъ и въ общихъ классахъ семинарій, по выдержаніи ими повѣрочнаго испытанія въ Лицеѣ, по русскому и латинскому языкамъ и по исторіи.

Прошенія о вступленіи въ число студентовъ подаются на имя Директора Лицея до 23 августа. Къ прошенію прилагаются документы объ ученіи и о званіи.

За слушаніе лекцій въ Лицеѣ взимается по 20 р. за-
платою; освобождаются отъ взноса недостаточные студенты.

Испр. д. секретаря *Н. Иаковкинъ.*

ОТЪ РЕДАКЦІИ

Статья: «Историческій обзоръ поминальныхъ дней»..
по недовольству автора на нѣкоторыя, совершенно необходимыя
въ оной измѣненія и вставки отъ редакціи, — продолжаться
не будетъ.

Редакція, въ третій разъ, покорнѣйше проситъ о.о. на-
стоятелей нѣкоторыхъ церквей г. Воронежа выслать въ
оную деньги за полученныя ими въ 1871, и получаемыя въ
текущемъ году «Ворон. Епарх. Вѣдомости»; за симъ разда-
ча №.№. сихъ Вѣдомостей тѣмъ церквамъ должна будетъ
прекратиться.

Редакторы: Прот. *Ө. Никоновъ*
Свящ. *І. Адамовъ*

Печатать дозволяется. Цензоры. Прот. *Н. Волковъ*, и священ-
П. Палицынъ. Воронежъ. Августа 14-го дня 1872 года. Въ типо-
графіи *В. Гольдштейна.*